

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 40, Is. 2, pp. 441-447, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94:339.1 – 051(470+571) «18/19»

Age-Sex Marriage and the Family Structure of the Guild Merchants Yenisei Province 1860 – early XX centuries

Irina O. Tuman-Nikiforova ^{a, *}, Valery I. Fedorchenko ^a, Natalia V. Pashina ^a, Igor I. Krylov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article in the light of the modernization theory explains how was changed the age and gender of marital and family structures guild merchants Yenisei province in the 60-ies XIX – early XX centuries. The particular attention is paid to the processes of transformation of traditional society into an industrial-based analysis of demographic indicators of the merchant class. Based on the archival materials, many of which are first introduced into scientific circulation the authors analyze the age and sex and family and marriage patterns of guild merchants. The article presents a comparison study with other indicators of Siberian regions and national trends. It was revealed that the family and marriage structure of the merchants of the Yenisei province in the study period was influenced by traditional norms, although the trend towards degradation of family forms, first of all, the patriarchal type, characteristic of the rise of modernization processes, traced, especially in urban areas.

Keywords: guild merchants, Yenisei Province, modernization, age and sex structure, the structure of the family and marriage.

1. Введение

Вторая половина XIX – начало XX вв. – время активизации модернизационных процессов в Российской империи, захвативших, в первую очередь, сферу экономики, где началось становление промышленного сектора и переход на рыночную основу (Ous, 2003: 319). Основным субъектом модернизации, выступала буржуазия, формирование которой происходило в рамках купеческого сословия, пребывание в котором подтверждалось ежегодно и давало право на предпринимательскую деятельность. В социальной сфере индикатором процесса модернизации, выступают демографические изменения, прежде всего трансформация половозрастной и семейно-брачной структур. Они наглядно отображают модернизационную динамику социальных процессов, степень разрушения традиционной культуры, нарастание социальной мобильности, эмансипационные и урбанизационные процессы.

Территориальные рамки нашего исследования ограничены пределами Енисейской губернии, включавшей в изучаемый период пять округов (уездов): Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский, Енисейский.

2. Материалы и методы

2.1. Исследование заявленной проблемы опиралось на широкий круг архивных источников, из фондов Государственного архива Красноярского края, архивов городов Канска и Ачинска, Красноярского краеведческого музея. Большое значение для анализа проблемы имели сведения сословно-личностной характеристики купечества, сосредоточенные в именных ведомостях гильдейства (фонды Енисейской губернской казенной палаты, Красноярской городской думы).

* Corresponding author

E-mail addresses: ituman-nikiforova@yandex.ru (I.O. Tuman-Nikiforova), vfedorchenko@mail.ru (V.I. Fedorchenko), nvpashina@yandex.ru (N.V. Pashina), krilov24@yandex.ru (I.I. Krylov)

Важные статистические сведения содержатся в «Памятных книжках» и «Статистических обзорах» Енисейской губернии.

2.2. Для анализа обозначенных источников были использованы универсальный метод историзма, позволивший воспроизвести динамику половозрастной и семейно-брачной структуры гильдейского купечества, со всеми его общими, особенными, а так же уникальными чертами. Сравнительно-исторический метод позволил провести типологизацию процесса, одновременно выявить его генетические истоки и региональную специфику.

Методология исследования базируется на теории модернизации, под которой в исторической науке понимается противопоставление современного – традиционному, настоящего – прошлому, как исторический переход по линии «доиндустриальное – индустриальное (модерновое)» общество, как процесс изменения политических и социально-экономических механизмов развития общества по критериям западной (буржуазной) цивилизации.

3. Обсуждение

В дореволюционной и советской историографии проблемы купечества как социальной группы изучались мало. В постсоветский период возрос интерес ученых к рыночному опыту Российской империи. В спектре внимания оказались и демографические проблемы эволюции гильдейского купечества разных регионов Сибири (Зуева, 2007; Скубневский, 1994; Гончаров, 2003; Бойко, 1996; Shaidurov, 2014). Исключение не составила и Енисейская губерния. Е.В. Комлева, на примере конца XVIII – первой половины XIX вв. (Комлева, 2006), и И.О. Туман-Никифорова, на примере второй половины XIX – начала XX вв. (Туман-Никифорова, 2003), в системных исследованиях затронули проблемы эволюции купеческой семьи. Однако заметим, во-первых, что специализированных выводов по проблеме половозрастной и семейно-брачной структур гильдейского купечества Енисейской губернии в пореформенный период в аспектах сравнительного анализа с другими регионами Сибири, до сих пор не сделано. Во-вторых, методологическое рассмотрение проблемы эволюции купеческой семьи, в рамках теории модернизации дает возможность рассмотрения динамики внутри сословных изменений сквозь призму социальных процессов в регионе.

4. Результаты

4.1. Половозрастная структура гильдейского купечества

Во второй половине XIX в. половозрастная структура гильдейского купечества Енисейской губернии претерпевала определенные изменения. Исследования соотношения полов, на основании сведенных воедино и подсчитанных нами статистических данных свидетельствуют о том, что в составе купеческого сословия Енисейской губернии происходит сокращение представителей мужского пола с 54,6 % в 1861 г. до 45,3 % в 1910 г. и увеличение лиц женского пола с 45,4 до 54,7 %. Данная тенденция одинаково наблюдается как в городах, где доля мужчин-купцов внутри сословия сократилась с 55 % до 45,8 %, а доля женщин выросла с 44,9 % до 54,2 %, так и по округам (с 52,5 % до 43,1 % и с 47,5 % и до 56,9 %, соответственно) (Памятная книжка..., 1863: 12; Статистический обзор..., 1911: 27).

Описанная динамика свидетельствует о прекращении пополнения купеческого сословия Енисейской губернии новыми представителями из других регионов, поскольку приток переселенцев осуществлялся преимущественно за счёт лиц мужского пола. Купечество, проживающее в городах, представляло собой более открытую социальную структуру, в сравнении представителями сословия из сельской местности. В течение исследуемого периода оно более активно пополняло свой состав за счёт переселения экономически активного населения – потенциальных кандидатов в купеческие кадры, в города – центры торгово-промышленной деятельности.

Доминирующая часть купцов Енисейской губернии, выбравших на свое имя гильдейское свидетельство, были людьми среднего возраста, имеющими семьи. Дочери, при обретении брачного статуса, выписывались из семьи родителей, а сыновья оставались в свидетельстве отца, даже после обретения собственной семьи. Исключением служило приобретение сыном собственного свидетельства. Поэтому снижение численности мужчин в сословии в конце XIX – начале XX вв. также объясняется возросшей экономической самостоятельностью сыновей, вышедших из родительского свидетельства, но в гильдейство не вошедших.

Особенно стремительное уменьшение лиц мужского пола в сословии с 51,2 % до 45,3 %, и сопутствующее ему резкое увеличение лиц женского пола с 48,8 % до 54,7 % наблюдается в губернии в первое десятилетие XX в. (Памятная книжка..., 1892: 89). Данная тенденция объясняется вступлением в силу «Положения о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. (Полное собрание..., 15601), установившего новую подоходно-прогрессивную систему налогообложения в Российской империи и разорвавшим связь сословности с коммерцией. Описанное изменение в половозрастной структуре гильдейства совпадало как с общесибирской, так и общероссийской тенденцией, нареченной исследователями «превращением гильдейского купечества в сословие призраков» (Nasytova, 2014: 338).

Однако, в динамике половозрастных колебаний купечества Енисейской губернии в пореформенный период наблюдается непродолжительный «виток» увеличения численности

гильдейцев в конце 90-х XIX в., на фоне общероссийского спада после 1898 г. (Туман-Никифорова, 2003: 35–42). Мы проследили реакцию половозрастной структуры и зафиксировали в ней «виток» увеличения численности лиц мужского пола в сословии с 49,4 % в 1890 до 51,2 % 1900 г., при одновременном сокращении доли женщин с 50,6 % до 48,8 % соответственно (Памятная книжка..., 1892: 89; *Памятная книжка..., 1900: 149*). Этот кратковременный «выраж» объясняется влиянием местного регионального экономического фактора, а именно экономическим подъемом в губернии, вызванного строительством Транссибирской магистрали.

Перейдем к анализу соотношения полов купцов, выбравших на свое имя гильдейское свидетельство, т.е. непосредственно занимавшихся коммерцией. Женщины, назовем их «купчихи-предпринимательницы», по нашим подсчетам в 1861 и 1905 гг. составляли 8,4 % и 8,3 % общей численности купцов соответственно (подсчитано по: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Лл. 1–21, 37–49, 76–94, 101–127, 139–147; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1660. Лл. 1–8, 10–19, 22–33, 34–42, 51–57). Для сравнения в Томской губернии, самой экономически развитой в Сибири в исследуемый период, доля «купчих-предпринимательниц» была 10–15 % (Гончаров, 2003: 122). Выявленная разница объясняется меньшим проникновением модернизационных процессов в более удаленные от центра регионы страны.

Анализ возрастной структуры купцов, выбравших на свое имя гильдейское свидетельство, показывает доминантную сосредоточенность в купечестве людей среднего и пожилого возраста примерно от 25 до 60 лет. Например, в 1905 г. возраст 123 купцов Енисейской губернии был: до 25 лет – 2 чел. (1,6 %), от 25 до 45 – 44 чел. (35,8 %), от 45 до 60 – 60 чел. (48,8 %), старше 60 – 17 чел. (13,8 %) (подсчитано по: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Лл. 1–21, 37–49, 76–94, 101–127, 139–147; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1660. Лл. 1–8, 10–19, 22–33, 34–42, 51–57). Малочисленная группа купцов в возрасте менее 25 лет объясняется недостатком опыта, финансов, связей и, самое главное, включением предпринимателя в свидетельство отца. Уменьшение доли гильдейцев – предпринимателей в возрасте после 60-ти лет было связано с высоким уровнем смертности с данной возрастной границы в традиционном обществе.

4.2. Семейно-брачная структура гильдейского купечества

Переходя к анализу семейной структуры гильдейства, стоит отметить, что семья в изучаемый период выполняла демографическую, социальную и экономическую функцию. Купеческий гильдейский капитал, кроме заявившего его лица, мог включать в себя еще нескольких предпринимателей, как правило, сыновей. (*Свод законов..., 1911: 160*). К примеру, известный минусинский гильдеец Г.П. Сафьянов начал заниматься коммерцией по свидетельству отца П.Г. Сафьянова с 12 лет (*Сибирский..., 1915: 509*).

До конца XIX в. в сибирской купеческой семье присутствовало ярко выраженное стремление к целостности капитала, объяснявшееся фискальными интересами и слабой экономической мощностью сибирского гильдейства. Отделение женатого сына от капитала отца, зачастую приводило к выходу последнего из состава гильдейства. Например, в 1865 г. из красноярских второгильдейцев вышел Я.Я. Прейн, одновременно в состав первогильдейцев по городу был включен его сын П.Я. Прейн (ГАКК. Ф. 173. Оп.1. Д. 2442. Лл. 51–510б.). Возникновение необходимости общего раздела базового капитала между младшим поколением семьи не редко порождало судебные тяжбы. После смерти канского купца Г. Гадалова в 1876 г. не оставившего духовной грамоты красноярские мещанка Е.Г. Назарова и купец Н.Г. Гадалов судились с родным братом И.Г. Гадаловым, который отказал родственникам в вычленении их доли в наследстве отца (МАГК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 166. Л. 12).

Параллельно с первым в семьях гильдейства набирает силу и стремление к самостоятельности, что проявляется в преобладании малой или нуклеарной (со средней численностью 5–7 чел.) семьи гильдейства Енисейской губернии в пореформенный период. Такую же тенденцию по Сибири отмечали другие исследователи (Зуева, 2007: 12–13; Гончаров, 1997: 127). В 1861 г. средняя численность в купеческих семьях Енисейской губернии составляла 6 чел. (Красноярск – 4,8, Канск – 6,4, Ачинск – 5,9, Минусинск – 6,4, Енисейск – 6,2) (Подсчитано: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Лл. 1–21, 37–49, 76–94, 101–127, 139–147). В губернском г. Красноярске людность в семьях купцов была наименьшая, это говорит о том, что процесс распада семейных традиций в губернском центре по сравнению с периферией проходил активнее, а сам институт брака был более модернизирован, шире распространены безбрачие, незарегистрированные, консенсуальные браки.

Один из интереснейших аспектов – национальные акценты семейно-демографических проблем. На общесибирском уровне ученые зафиксировали большую численность человек в еврейских купеческих семьях (Гончаров, 2003: 134). По Енисейскому региону мы проследили данную тенденцию по г. Енисейску, единственному из городов, в котором статистические данные акцентировали внимание на различиях в православных и еврейских капиталах. По нашим подсчетам (1861, 1870, 1878 гг.) численность в еврейских гильдейских семьях была выше средней (6 чел.) – от 7 до 9 чел. (ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Лл. 1–15; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 406. Лл. 22 об. – 23; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 587. Лл. 102–103). Одной из возможных причин более высокой численности в еврейских гильдейских семьях, на наш взгляд, являлось стремление купцов иудейского вероисповедания удержаться в сословии за счет патриархальной, неразделенной семьи. Е.В. Комлева

так же акцентировала внимание на повышенную среднюю численность в еврейских купеческих семьях Енисейской губернии в конце XVIII – начале XIX вв., в сравнении со славянскими семьями, которая по её подсчётам составляла 10,7 чел. (Комлева, 2002: 238). Наши, данные 7–9 чел. объясняются нарастанием модернизационных процессов в губернии в пореформенный период.

Брачная структура сибирского населения второй половины XIX – начала XX вв. все еще находилась под воздействием традиционных норм, определявших вступление в брак, воспитание детей, сохранение семьи, возможность заключения повторного брака только в случае вдовства, главными жизненными ориентирами. Безбрачие среди купцов Енисейской губернии оставалось редкостью даже в начале XX в., когда стали набирать силу модернизационные и урбанизационные процессы. Небольшое количество лиц вне брака объяснялось чаще всего либо слишком молодым возрастом, либо недавней потерей прежнего статуса. По нашим подсчетам, 120 глав купеческих семейств (мужского пола) Енисейской губернии в начале XIX в. имели следующее семейно-брачное состояние: в браке 75 % (90 чел.), вне брака 25 % (30 чел.), из них вдовцы – 7 % (8 чел.), холостые – 8 % (10 чел.), безбрачие без указания причины – 10 % (12 чел.) (ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1660. Лл. 1–8, 10–19, 22–31, 34–42, 51–57). Данные можно дополнить тем, что из 30 чел. вне брака пятеро были в возрасте от 60 лет (16,7 %) и четверо – до 30 (13,3 %), т. е. треть мужчин (купцов, зарегистрировавших на свое имя гильдейское свидетельство), не состоявших в браке были в возрастной группе, в которой брачное состояние не считалось обязательным и всего 16 % купцов Енисейской губернии не вписывались в традиционную модель брака.

Интересен вопрос о разнице в возрасте между супругами. Наличие тенденции старшего и значительно более старшего по возрасту мужа, по отношению к возрасту жены характеризует, в целом, традиционный уклад. В сибирской гильдейской семье конца XVIII – середины XIX вв. доля разновозрастных браков (муж старше жены более 10 лет) была крайне невелика (Зуева, 2007: 14). Наши исследования, купеческих гильдейских семей Енисейской губернии подтверждают общесибирскую тенденцию. По данным за 1905 г. разница в возрасте супругов в гильдействе Енисейской губернии составляла соответственно: до 10 лет – 70 пар (77,8 %), 11–20 лет – 20 (22,2 %), более 21 года – 0 (0 %) (ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1660. Лл. 1–8, 10–19, 22–31, 34–42, 51–57). Доминирование супружеских пар с возрастной разницей до 10 лет, говорит об активной роли главы семейства, как добытчика, что свидетельствует об отсутствии в гильдействе глубоко патриархальных убеждений.

В брачной структуре тенденции сословной экзогамии и эндогамии купечества проследить сложно, во-первых, из-за ежегодного обновления гильдейцев-предпринимателей, во-вторых, из-за ежегодного притока в сословие купцов представителей других сословий уже пребывающих в брачном состоянии. В среде сибирского купечества конца XVIII – середины XIX вв. были распространены межсословные браки, с тенденцией уменьшения, и нарастание эндогамных, внутрикупеческих и внутригородских (с мещанами) браков, заключение которых зачастую было продиктовано меркантильными интересами (Зуева, 2007: 14). Данную тенденцию мы прослеживаем в Енисейской губернии. На основе изучения биографических данных нами сделан вывод о том, что купеческие дети нередко являлись наследниками сразу нескольких купеческих родов. Так, предпринимательница В.А. Баландина была дочерью купца А.И. Емельянова, по материнской линии внучкой купца К.П. Матонина, невесткой первогильдейца А.С. Баландина (Баландина, 1989: 74).

Чаще чем в предшествующий период встречается отступление от норм традиционной модели брака и семьи, выстраиваемой на основе бесконфликтного существования родственников, соблюдения верности супругов, почитания родителей детьми. Е.В. Комлева, характеризуя купеческую семью Енисейской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв., пишет: «Внутрисемейные взаимоотношения... характеризовались уважением друг друга и взаимопомощью...» (Комлева, 2006: 249–250). Наш анализ архивных источников, характеризующих семейные отношения купечества Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв., показывает обратное. По судебному ведомству окружных и губернского судов Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 565. Л. 18) часто проходили дела о непочтении родителей детьми, об имущественных тяжбах, конфликтных, абсолютно безнравственных ситуациях в гильдейских семьях. Этому давали начало миграция, урбанизация, и соответственно маргинализация населения, проходящие в Российской империи в пореформенный период.

Мы уже развенчивали мифологию постсоветской историографии о «благородстве» внутрикупеческих коммерческих взаимоотношениях (Туман-Никифорова, 2012: 224–230). Сходная мифология проникает и в освещение вопросов о семейных взаимоотношениях гильдейцев. Наиболее частым фигурантом судебных дел, соответственно численности в доле населения, в том числе по вопросам семьи и брака, являются купцы. Так, ведомость происшествий в Енисейской губернии 1883 г. сообщает о развратной жизни и нанесении оскорблений словами и действиями купчихе Гусевой ее сыном Павлом, об оскорблении канского купца Дегтярева его сыном (ГАКК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 815. Лл. 570б., 630б.). В купеческой среде часто встречались факты измены, двоеженства, содержания любовниц, избияния родителей детьми, истязания, подлогов с вовлечением домочадцев и т.д. Все эти и другие факты говорят о ломке патриархальных взаимоотношений в купечестве, в результате усиления процесса модернизации, в пореформенное пятидесятилетие.

5. Заключение

Таким образом, стабилизация миграционных потоков во второй половине XIX в. привела к уравнению количества лиц женского и мужского полов в купеческом сословии, с последующим резким уменьшением мужчин-купцов в период с 1900 до 1910 гг. Переход к подоходно-прогрессивной системе налогообложения, отделившей сословный статуса от предпринимательского способствовал «выламыванию» активных предпринимательских элементов из сословия. Семейно-брачные отношения енисейского купечества в исследуемый период находились под влиянием традиционных норм, которые, однако, начали интенсивно ослабевать. Доминирующей формой купеческой семьи в Енисейской губернии в исследуемый период стала нуклеарная семья (исключение составляла еврейская купеческая семья).

Местные региональные экономические процессы, в частности, высокая хозяйственная конъюнктура в Енисейской губернии конца 1890-х гг. обуславливали некоторую специфику протекания социально-демографических процессов. Однако, в целом выявленные тенденции в изменении половозрастной структуры гильдейства совпадали с общероссийскими, и были вызваны нарастанием модернизационных процессов, проявлявшихся, в том числе, в трансформации сословной структуры общества в классовую.

Литература

- Баландина, 1989 – Баландина В. Из воспоминаний // Енисей. 1989. № 1. С. 74–80.
- Бойко, 1996 – Бойко В.П. Томское купечество XVIII–XIX веков: Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск : Водолей, 1996. 320 с.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- Гончаров, 2003 – Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. : (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Алтайский государственный университет. – 2-е изд. Барнаул : Азбука, 2003. 248 с.
- Зуева, 2007 – Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск : Полиада про, 2007. 220 с.
- Комлева, 2006 – Комлева Е.В. Купечество городов Енисейской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. Москва : Academia, 2006. 384 с.
- Краткая энциклопедия – Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири : в 4 т. / СО РАН. Ин-т истории; гл. ред.: Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. – Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 1994–1999.
- МАГК – Муниципальный архив города Канска.
- Памятная книжка, 1863 – Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год / Санкт-Петербург : Типография Иосафата Огризко, 1863, с. 335.
- Памятная книжка, 1892 – Памятная книжка Енисейской губернии на 1891 г. с адрес-календарем. Красноярск : Типография Енисейского губернского управления, 1892. 374 с.
- Памятная книжка, 1900 – Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем на 1901 г. Красноярск : Енисейская губернская типография, 1901. 298 с.
- Полное Собрание 1885–1916 – Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье : В 33-х т. СПб.; Пг., 1885–1916.
- Свод законов, 1911 – Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1911.
- Сибирский, 1915 – Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915 гг.: / изд. Д.Р. Юнг. Петроград : Типография товарищества «Труд», 1915. 653 с.
- Скубневский, 1994 – Скубневский В.А. Купеческая семья начала XX в. (По материалам г. Барнаула) // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул : 1994. с. 187–190.
- Туман-Никифорова, 2003 – Туман-Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.). Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2003. 182 с.
- Туман-Никифорова, 2012 – Туман-Никифорова И.О., Чеберяк Н.В. Купеческое предпринимательство Енисейской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестн. КрасГАУ. 2012. Вып. 9. С. 224–230.
- Nasyrova, 2014 – Nasyrova L.G. Legislative measures of the russian state russia relating to regulation of entrepreneurial activity between the mid-18th and early 20th centuries // Terra Sebus: Acta Musei Sabesienis. 2014. Special Issue. P. 331–341.
- Ous, 2003 – Ous L.B. Russian modernization and development of civil society // Ous, L.B. – KORUS 2003: 7th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology. 2003. Vol. 4. P. 317-319.
- Shaidurov, 2014 – Shaidurov V.N. The Jews and their Place in the Economic Life of Western Siberia in the second half of the 19th century // Novyj Istoriceskij Vestnik. 2014. № 39 (1). P. 21–35.

References:

- Balandina, 1989** – *Balandina V.* Iz vospominanij [From the memories] // Enisej. 1989. № 1. p. 74–80. [in Russian]
- GAKK** – State Archive of the Krasnoyarsk Territory [in Russian]
- Goncharov, 2003** – *Goncharov Ju.M.* Kupecheskaja sem'ja vtoroj poloviny XIX-nachala XX vv. : (Po materialam komp'juternoj bazy dannyh kupecheskih semej Zapadnoj Sibiri) [Merchant Family of the second half of XIX-early XX centuries. (On materials of Western Siberia merchant family computer database)] Altai State University. – 2-e izd. – Barnaul : Azbuka, 2003. 248 p. [in Russian]
- Zueva, 2007** – *Zueva E.A.* Russkaja kupecheskaja sem'ja v Sibiri konca XVIII-pervoj poloviny XIX v. [Russian merchant family in Siberia late XVIII-early XIX century.] Novosibirsk : Poliada pro, 2007. 220 p. [in Russian]
- Komleva, 2006** – *Komleva E. V.* Kupechestvo gorodov Enisejskoj gubernii v poslednej chetverti XVIII – pervoj polovine XIX v. [Merchants cities Yenisei province in the last quarter XVIII - in the first half XIX]. Moskva: Academia, 2006. 384 p. [in Russian]
- Kratkaja jenciklopedija** – *Kratkaja jenciklopedija po istorii kupechestva i kommercii Sibiri : v 4 t.* [Brief encyclopedia on the history of merchants and commerce of Siberia: in 4 vol.] / SO RAN. In-t istorii ; gl. red.: D. Ja. Rezun, D. M. Tereshkov. – Novosibirsk : RIPJeL pljus, 1994–1999. [in Russian]
- MAGK** – Municipal archives of the city of Kansk.
- Pamjatnaja knizhka, 1900** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1900 god [The memorial book of the Yenisei province in 1900 year] Krasnojarsk: Tipografija Enisejskogo gubernskogo upravljenja, 1900. p. 149. [in Russian]
- Pamjatnaja knizhka, 1892** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1891 g. s adres-kalendarem [The memorial book of the Yenisei province in 1891 with address-calendar] . Krasnojarsk : Tipografija Enisejskogo gubernskogo upravljenja, 1892. p. 374. [in Russian]
- Pamjatnaja knizhka, 1863** – Pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1863 god [The memorial book of the Yenisei province in 1863]. Sankt-Peterburg : tipografija Iosafata Ogrizko, 1863, p. 335. [in Russian]
- Polnoe Sobranie, 1885–1916** – *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire] : Sobranie tret'e : V 33-h t. – SPb. ; Pg., 1885–1916. [in Russian]
- Svod zakonov, 1911** – *Svod zakonov Rossijskoj imperii, povelieniem Gosudarja Imperatora Nikolaja Pervogo sostavlennyj* [Code of Laws of the Russian Empire, by order of Emperor Nicholas I created]. Sankt-Peterburg : Gosudarstvennaja tipografija, 1911. [in Russian]
- Sibirskij, 1915** – *Sibirskij trgovno-promyshlennyj ezhegodnik.* 1914–1915 gg [Siberian Trade and Industry Yearbook. Of 1914-1915 years]. / izd. D. R. Jung. Petrograd : Tipografija tovarishhestva «Trud», 1915. 653 p. [in Russian]
- Skubnevskij, 1994** – *Skubnevskij, V. A.* Kupecheskaja sem'ja nachala XX v. (Po materialam g. Barnaula) [Merchant Family of the early twentieth century. (According to the city of Barnaul)] // Paleodemografija i migracionnye processy v Zapadnoj Sibiri v drevnosti i srednevekove. Barnaul : 1994. p. 187-190. [in Russian]
- Tuman-Nikiforova, 2003** – *Tuman-Nikiforova I.O.* Gil'dejskoe kupechestvo Enisejskoj gubernii (60-e gg. XIX – nachalo XX vv.) [Guild merchants of the Yenisei province (the 60s of the XIX – beginning of XX centuries)] Krasnojarsk: Krasnoyarsk State Trade and Economic Institute, 2003. 182 p. [in Russian]
- Tuman-Nikiforova, 2012** – *Tuman-Nikiforova I.O., Cheberiak N.V.* Kupecheskoe predprinimatelstvo Eniseiskoi gubernii (vtoraia polovina XIX - nachalo XX vv.) [Merchants entrepreneurship Yenisei province (second half of XIX – early XX centuries.)] // Vestn. KrasGAU. 2012. Krasnoyarsk : Vyp. 9. P. 224–230. [in Russian]
- Nasyrova, 2014** – *Nasyrova, L.G.* Legislative measures of the russian state russia relating to regulation of entrepreneurial activity between the mid-18th and early 20th centuries // Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis. 2014. Special Issue. P. 331–341. [in England]
- Ous, 2003** – *Ous, L.B.* Russian modernization and development of civil society // Ous, L.B. – KORUS 2003: 7th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology. 2003. Vol. 4. P. 317-319. [in England]
- Shaidurov, 2014** – *Shaidurov, V.N.* The Jews and their Place in the Economic Life of Western Siberia in the second half of the 19th century // Novyj Istoriceskij Vestnik. 2014. № 39 (1). P. 21–35. [in Russian]

УДК 94:339.1 – 051(470+571) «18/19»

Половозрастная и семейно-брачная структура гильдейского купечества Енисейской губернии 1860-е гг. – начале XX вв.

Ирина Олеговна Туман-Никифорова ^{a,*}, Валерий Иванович Федорченко ^a,
Наталья Васильевна Пашина ^a, Игорь Иванович Крылов ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье сквозь призму теории модернизации рассматривается изменение половозрастной и семейно-брачной структуры гильдейского купечества Енисейской губернии в 1860-е гг. – начале XX вв. Особое внимание уделяется процессам трансформации традиционного общества в индустриальное на базе анализа демографических показателей купеческого сословия. На архивных материалах, многие из которых впервые введены в научный оборот анализируется половозрастная и семейно-брачная структуры гильдейского купечества. Производится сравнение исследуемых показателей с другими сибирскими регионами и общероссийскими тенденциями. Выявлено, что при сохранении существенного влияния норм традиционного общества на семейно-брачную структуру купечества Енисейской губернии, в исследуемый период преимущественно в городах обозначились устойчивые тенденции к разложению семейных форм патриархального типа, характерные для нарастания модернизационных процессов.

Ключевые слова: гильдейское купечество, Енисейская губерния, модернизация, половозрастная структура, семейно-брачная структура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ituman-nikiforova@yandex.ru (И.О. Туман-Никифорова),
vfedorchenko@mail.ru (В.И. Федорченко), nvpashina@yandex.ru (Н.В. Пашина),
krilov24@yandex.ru (И.И. Крылов)